

Храбрый Мазино и ведьма

Итальянские сказки

Случилось все это в Покапалье – маленьком горном селении. Его домишко топчется на самой макушке высокого холма. Склоны холма до того круты, что, когда курам приходит время нести яйца, жители Покапальи каждой не-сушке подвязывают полотняный мешочек. А не подвяжи – яйца так и покатаются вниз по склону, прямо к подножию холма, поросшему густым лесом. Потому этому видно, что жители Покапальи вовсе не такие лежебоки, какими они слывут.

О беднягах вообще много чего рассказывают. Сложили даже поговорку: «В Покапалье все наоборот – осел погоняет, хозяин ревет». Но поговорку эту придумали крестьяне из долины. Ведь жители долин только и ждут случая посмеяться над жителями гор. А над покапальцами смеялись особенно охотно. «За что же?» – спросите вы. Да только за то, что те были людьми пок-ладистыми и никому ни в чем не перечили.

– Э-э, – отвечали они насмешникам, – дайте срок, вернется наш Мазино, посмотрим тогда, кто заревет громче – мы или вы!

Но покапальцы знают, кто такой Мазино, а вы не знаете? Ну так вот.

Мазино – это любимец всего селения. Не подумайте, что он какой-нибудь богатырь. Вовсе нет.

Мазино родился сущим заморышем, маленьким и хилым. Мать испугалась, что он совсем раздумает жить на свете, и решила выкупить его в тепловине. Отец Мазино докрасна раскалил на огне подкову и сунул ее в лохань с вином, чтобы оно нагрелось. После такого купанья Мазино и стал хитрым, как вино, и крепким, как железо. А в люльку маленького Мазино положили скорлупки незрелого каштана. Ведь всякому известно, что горькие зеленые каштаны делают человека умным. И верно, Мазино ума занимать не надо было – своего хватало.

Вот каков Мазино! Откуда же он должен был приехать? Из Африки. Он там служил в солдатах.

А между тем в Покапалье начало твориться что-то непонятное. Каждый вечер ведьма Мичиллина похищала из стада покапальцев то корову, то быка.

Страшная ведьма Мичиллина жила в лесу у самого подножия холма. Стоило ей только дунуть – и коровы как не бывало. Крестьяне, слыша, как с нас-туплением темноты ведьма шуршит и возится в лесу, стучали от страха зу-бами и падали на колени, призывая всех святых. Они даже стихи сложили:

Осел погоняет, Хозяин ревет, Внизу под горой Мичиллина живет.

Мы ночью боимся Ступить на порог:

Чихни Мичиллина – Мы валимся с ног.

Глухими ночами Все снова и снова У нас исчезают Быки и коровы.

Ужасная ведьма Всех бедствий причина!

Дрожите, бегите, – Идет Мичиллина!

Раньше в Покапалье коровы паслись, сколько хотели и когда хотели, а ночевали где придется. Теперь

их на ночь сгоняли на полянку, выставляли дозорных и разводили огромные костры. Но и это не помогало. Потому что стоило проклятой ведьме Мичиллине зашевелиться в кустарнике, как дозорные жалась к костру, затыкали себе уши пальцами и замуривали глаза. А чуть рассветет, глядь – опять в стаде не хватает одной, а то и двух коров. Тут дозорные принимались вопить и плакать, трясли кулаками и посылали ведьме проклятья.

Не подумайте, что коров не искали. Крестьяне Покапальи устраивали даже облавы, только, разумеется, днем. Но ни коров, ни самой Мичиллины они так ни разу и не видели. С наступлением дня Мичиллина исчезала, оставляя только следы огромных сапог на сырой земле да пряди длинных черных волос на колючих ветках кустарника.

Пришлось бедным покапальцам запереть своих коров в хлевах и ни на шаг не выпускать оттуда.

Шли недели и месяцы. Коровы взаперти совсем захирели. Они так отошались, что вместо скребницы их можно было чистить граблями – зубья грабеля как по мерке приходились между торчавшими ребрами.

Никто не отваживался водить скотину на пастбище, никто не ходил в лес, и грибы, которых никто не собирал, вырастали величиной с зонтик.

Жители Покапальи каждый вечер сходились на деревенской площади, чтобы решить, что же им делать. Вечера в горах холодные, и покапальцы разводили костер. Сидя у огня, они чесали затылки и на все лады кляли свою несчастную судьбу, а заодно и ведьму Мичиллину.

Чесали они затылки семь дней, чесали дважды семь дней, чесали трижды семь дней и, наконец, надумали просить защиты у самого графа.

Граф жил в круглом замке на вершине соседнего холма. Замок был обнесен высокой каменной стеной, густо утыканной поверху гвоздями и битым стеклом.

Вот в одно прекрасное утро покапальцы подошли к воротам замка. Они сняли свои круглые рваные шляпы и только потом осмелились постучать в ворота. Им открыли, и покапальцы очутились во дворе замка. Они увидели множество графских наемных солдат. Солдаты сидели на земле и мазали свои пышные рыжие усы оливковым маслом. А посреди двора в бархатном кресле восседал сам граф. Четыре солдата, могучие, как молодые дубы, старательно расчесывали графу его длинную-предлинную черную бороду четырьмя гребешками. Чесали они ее с самого верха до самого низу, а потом опять с самого верха до самого низу.

Старший из покапальцев долго переминался с ноги на ногу, наконец набрался храбрости и заговорил:

– Мы пришли, чтобы просить у вашей светлости помощи.

Граф не промолвил ни слова.

– Проклятая ведьма Мичиллина, – продолжал старик, – совсем нас замучила.

Граф не промолвил ни слова.

– Мы хотим, – добавил старик, – просить вашу светлость о великой милости. Прикажите своим солдатам изловить ведьму Мичиллину, чтобы мы спокойно могли пасти наших коров.

Тут граф открыл рот.

– Если я пошлю в лес солдат, мне придется послать и капитана... - Крестьяне радостно заулыбались.
– Но если я пошлю капитана, – сказал граф, – с кем же я буду играть по вечерам в лото?

Крестьяне упали на колени.

– Смилуйтесь, синьор граф, помогите нам!

А солдаты вокруг зевали во всю глотку и мазали рыжие усы оливковым маслом.

Граф сказал:

– Я граф и стою троих. Поэтому скажу вам – нет, нет и нет. Да и вообще, раз я не видел вашу ведьму Мичиллину, – значит, никакой ведьмы нету.

Тут солдаты зевнули в последний раз, взяли ружья наперевес и стали медленно наступать на покапальцев. Те пятились, пятились и сами не заметили, как очутились за воротами.

Ничего другого не оставалось покапальцам, как снова собраться вечером на площади, развести костер и чесать затылки. Через час кто-то из крестьян сказал:

– А не написать ли нам Мазино?

Все обрадовались. Написали письмо и отправили.

И вот как-то вечером Мазино явился на побывку.

Сколько тут было шуму и радости! Мазино обступили со всех сторон. Его спрашивали наперебой и рассказывали наперебой. Через каждые два слова поминали ведьму Мичиллину.

Мазино всех выслушал, а потом заговорил сам:

– В Африке я видел людоедов, которым приходилось питаться саранчой, потому что люди не соглашались, чтобы их ели. В море видел я рыбу, обутую в туфлю и башмак; она хотела стать царицей рыб только потому, что у ее подруг не было ни туфли, ни башмака. Видел я в Сицилии женщину, у которой было семьдесят сыновей и всего один котелок для супа. Видел, как в Неаполе люди мчатся по улице, не двигая ногами, потому что если двое неаполитанцев останутся посудачить на углу, от их крика поднимается такой ветер, что на всех четырех улицах невозможно устоять на месте. Видел людей черных и белых, желтых и красных, видел худых, как буйвол, и толстых, как щепка, видел немало храбрецов, а еще больше трусов. Но таких трусов, как в моей родной Покапалье, я еще не встречал.

Односельчане слушали речи Мазино, развесив уши и разинув рты. Однако когда он дошел до конца, рты их захлопнулись, и они в первый раз придумались, не следует ли им обидеться.

Но Мазино не дал им времени подумать об этом как следует. Он заговорил снова:

– Сейчас я задам вам три вопроса, а когда пробьет полночь, я отправлюсь ловить вашу ведьму Мичиллину.

Где уж тут было обижаться!

– Спрашивай! Спрашивай! – хором закричали покапальцы.

– Пусть первым отвечает цирюльник. Много ли бород пришлось ему брить стричь за последние полгода? И цирюльник ответил:

Бороды мягкие, бороды жесткие, Бороды длинные, бороды плоские, Холеные бороды, бороды грязные, Курчавые бороды, бороды разные Стригу я и брею без счета, – Такая уж наша работа!

– Так я и думал, – сказал Мазино. – Теперь пусть скажет сапожник.

Много ли сапог заказывали тебе за последние полгода?

– Айме! – вздохнул сапожник.

Я звонкие цокколы Делал, бывало, И туфли С резным каблуком...

Видать, Покапалья Совсем обнищала:

Сижу я без дела, Хожу – босиком!

– И это похоже на правду! – сказал Мазино. – На третий мой вопрос пусть ответит веревочник. Много ли веревок продал ты за последние полго-да?

И веревочник ответил:

Веревки прочные, плетеные, Веревки крепкие, крученые, Бечевки, дратву и канат, Тесемки, нитки и шпагат За прошедшие недели У меня скупить успели...

– Теперь, пожалуй, все, – сказал Мазино. – Очень уж я устал с дороги.

Вздремну часок-другой. Разбудите меня ровно в полночь, и я схожу заведьмой.

Мазино улегся у костра, надвинул на глаза свою солдатскую каску изахрапел. До самой полночи покапальцы сидели не шевелясь, даже вздохнуть боялись, чтобы не разбудить солдата.

Ровно в полночь Мазино вскочил на ноги, выпил котелок теплого вина, трижды сплюнул в костер и, не взглянув ни на кого, зашагал по дороге клесу.

Односельчане принялись ждать. Понемножку все поленья в костре превратились в уголь. Потом все угли превратились в пепел. Потом пепел стал чернеть, чернеть...

К этому времени и вернулся Мазино. Он тащил... Кого бы вы думали? Самого графа! Мазино тащил его за длинную черную бороду, а граф просил, вопил, упирался и лягался.

– Вот вам ваша ведьма! – сказал Мазино и, оглядевшись кругом, озабоченно спросил: – А куда же вы поставили горячее вино?

Хотя от костра еще шло тепло, граф весь сжался в комочек, словно мухав осеннюю стужу.

А покапальцы смотрели то на графа, то на Мазино и слова не могли выговорить от удивления.

– Ну, чему тут удивляться!? – прикрикнул на односельчан Мазино. – Все очень просто. У ведьмы Мичиллины была длинная борода. А цирюльник сказал, что все вы исправно бреетесь. Значит, ни один из жителей Покапальине мог быть ведьмой Мичиллиной и оставлять на кустах ключья бороды.

Ведьма Мичиллина обувалась в добрые сапоги. А сапожник говорил, что покапальцы забыли, как башмаки надевают на ноги. Значит, опять-таки никто из вас не был ведьмой Мичиллиной и не оставлял на земле следов огромных сапог, подбитых гвоздями. А если бы ведьма Мичиллина была и вправду ведьмой, зачем бы ей, скажите на милость, покупать столько веревок? Ведь нечистой силе не надо привязывать краденую жотину... Да куда же запропастилось горячее вино?!

Тем временем граф пытался спрятаться в свою собственную бороду, потому что прятаться больше было некуда.

Мазино спросил:

– Что же с ним сделать?

Покапальцы, которые до сих пор молчали, теперь принялись кричать все разом:

– Удавить его собственной бородой!

– Поставить в огород вместо пугала!

– Посадить в мешок с шестью собаками и шестью кошками.

– Э, – сказал Мазино, – от всего этого мало толку. Прежде всего пусть вернет всех украденных быков и коров. Пусть вычистит хлева, в которых из-за него заперт скот покапальцев. Ну, а потом пусть пасет стадо до тех пор, пока ребра коров не покроются мясом и жиром.

Так и сделали.

А Мазино, устроив дела односельчан, снова отправился служить в солдатах.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Храбрый Мазино и ведьма" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)